

КОЛОНКА РЕДАКТОРА EDITORIAL

Трудные жизненные ситуации: новые вызовы

Н.В. Гришина ✉

Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация
✉ n.v.grishina@spbu.ru

Резюме

Тема трудных жизненных ситуаций становится все более актуальной в современной психологии по мере нарастания сложности и неопределенности окружающего мира. Разработка проблемы того, как человек справляется с критическими ситуациями и повседневными стрессами, приводит к появлению концепта coping behavior, которому посвящены многочисленные исследования в зарубежной и отечественной психологии. Типичным для этих исследований является акцент на личностных факторах, определяющих эффективность совладающего поведения, и фактическое игнорирование контекста возникновения трудных жизненных ситуаций, особенностей самих этих ситуаций, что в немалой степени было связано с недостаточной разработанностью темы ситуаций. Для современной психологии характерен перенос внимания на взаимодействие человека с условиями и особенностями окружающей его реальности, что требует опоры на социально-психологические подходы и разработки исследовательских решений, направленных на изучение взаимодействия человека с социальным и ситуационным контекстом.

Для цитирования: Гришина, Н.В. (2025). Трудные жизненные ситуации: новые вызовы. *Социальная психология и общество*, 16(4), 5–15. <https://doi.org/10.17759/sps.2025160401>

Difficult life situations: new challenges

N.V. Grishina ✉

Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russian Federation
✉ n.v.grishina@spbu.ru

Abstract

The topic of difficult life situations is becoming more and more relevant in modern psychology as the complexity and uncertainty of the surrounding world increase. The development of the problem of how a person copes with critical situations and everyday stresses leads to the emergence

of the concept of coping behavior, which has been the subject of numerous studies in foreign and domestic psychology. Typical for these studies is the emphasis on personal factors that determine the effectiveness of coping behavior, and the actual disregard of the context of difficult life situations, the specifics of these situations themselves, which was largely due to the lack of elaboration of the topic of situations. Modern psychology is characterized by a shift in attention to human interaction with the conditions and features of the surrounding reality, which requires reliance on socio-psychological approaches and the development of research solutions aimed at studying human interaction with the social and situational context.

For citation: Grishina, N.V. (2025). Difficult life situations: new challenges. *Social Psychology and Society*, 16(4), 5–15. <https://doi.org/10.17759/sps.2025160401>

В современной психологии трудно найти тему, которая была бы столь же актуальна, как проблема трудных жизненных ситуаций, которой посвящен очередной номер журнала «Социальная психология и общество». С тех пор как психология обращается к «жизненной» проблематике, тема трудных жизненных ситуаций, того, как человек справляется с критическими и кризисными ситуациями и трудностями повседневной жизни, не уходит из ее предметного поля, привлекая все большее внимание психологов по мере нарастания сложности и неопределенности современной реальности.

«Приспособительная» идея с ее акцентом на успешной адаптации человека к реальности, с которой связывалось психологическое благополучие человека в классической психологии, по мере усложнения окружающего мира трансформируется в изучение того, как человек справляется со стрессами реальности. Психологи с энтузиазмом начинают искать ответы на вопрос, какие именно индивидуальные особенности человека позволяют ему находить эффективные способы противостоять сложностям повседневной жизни, проживать критические моменты и кризисные ситуации жизни. Результатом этой работы

становится появление концепта coping behavior, который в отечественной литературе обозначается как «совладающее поведение».

Во второй половине XX века психология совладания представляет собой уже достаточно сформировавшуюся область исследований со своей методологией, методическими подходами и исследовательскими решениями, описанием феноменологии копинг-поведения, его видов и форм проявления, эмпирическими данными, связанными с факторами, определяющими эффективность совладающего поведения.

Начало разработки данной проблемы в отечественной психологии приходится на начало 90-х годов прошлого века. Первые публикации (Анцыферова, 1994; Нартова-Бочавер, 1997; Муздыбаев, 1998) посвящены анализу понятий, описывающих тематику совладания с трудными жизненными ситуациями, подходам к его изучению и эмпирическим данным по материалам зарубежной психологии. В центре внимания исследований этого этапа разработки проблематики «совладающего поведения» — личностные характеристики, определяющие конструктивные или деструктивные способы реагирования человека на стрессы и трудности жизненных

ситуаций. Следующие десятилетия в отечественной психологии стали периодом активной разработки темы совладания, при этом опыт зарубежных исследований соотносится с методологическими подходами отечественной психологической науки, в частности с субъектным подходом, описанием человека как субъекта совладающего поведения (Совладающее поведение..., 2008).

Если для начального этапа исследований в этой области характерна направленность на выявление личностных характеристик, которые способствуют эффективному преодолению трудностей или, напротив, препятствуют этому, то постепенно проблема того, как человек справляется со сложными ситуациями, начинает рассматриваться в более широком аспекте — взаимодействия человека с ситуацией, а в фокус исследовательского внимания наряду с особенностями человека начинают включаться и особенности ситуации.

Л.И. Анцыферова в своем обзоре зарубежных исследований обращала внимание на методологические просчеты большинства исследований в области совладания с трудными жизненными ситуациями. В частности, она отмечала фрагментарный характер этих исследований, под которым она подразумевает рассмотрение события изолированно от предшествующих ситуаций и состояния человека (то, что мы сегодня назвали бы «деконтекстуализацией») (Анцыферова, 1994).

В современной психологии отмеченные методологические издержки психологических исследований преодолеваются утверждением принципа контекстуальности, требующего описания поведения и деятельности человека в

формате его взаимодействия с условиями и особенностями окружающей его реальности.

Необходимость изучения ситуаций, разработки психологического подхода к их пониманию как актуальная задача всей психологической науки была осознана достаточно давно. Б.Ф. Ломов в своей работе 1984 г., посвященной методологическим и теоретическим проблемам психологии, называет разработку способов и средств описания ситуации важнейшей задачей психологической науки (Ломов, 1984). В 80-е годы в зарубежной психологии выходит ряд фундаментальных работ по психологии ситуаций, проводятся конференции и подчеркивается необходимость развития особой области психологической науки — психологии ситуаций. Выполнен ряд исследований в методологии параметрических подходов, описаны отдельные виды ситуаций и их разнообразные характеристики.

К началу XXI века деконтекстуализированный характер психологических исследований отчетливо осознается как методологический изъян, ставящий под сомнение не только корректность проводимых исследований, но и надежность получаемых эмпирических данных, часто обнаруживаемая противоречивость которых связывается именно с отсутствием учета контекстуальных факторов, данных, собираемых «вне времени и пространства». Задача описания ситуации и контекста жизнедеятельности становится актуальной проблемой, разработка которой имеет принципиальное значение для всей психологической науки.

Для разработки проблемы совладающего поведения это означает перевод ее изучения в более широкий формат ис-

следования — изучения взаимодействия человека с социальным и ситуационным контекстом, опоры на социально-психологические подходы и исследовательские решения.

Дальнейшее продвижение в этой области, однако, сдерживается методическими трудностями, связанными с отсутствием адекватных исследовательских решений, позволяющих описывать динамическое взаимодействие человека с ситуацией.

В зарубежной науке разделяется озабоченность слабым продвижением в области развития психологии ситуаций, предпринимаются попытки уточнения методологических принципов описания ситуаций и разработки соответствующих исследовательских решений. В отечественной психологии возрастает число исследований, посвященных ситуациям, особенностям взаимодействия человека с ситуацией. Появляются и работы, целенаправленно разрабатывающие тему трудных жизненных ситуаций (например, Битюцкая, 2020; Битюцкая, Корнеев, 2023; Битюцкая и др., 2024 и др.). В качестве одной из последних работ в тематике совладающего поведения необходимо отметить публикацию Д.А. Леонтьева, в которой предложена концептуальная модель совладания с трудными жизненными ситуациями в контексте саморегуляции (Леонтьев, 2025а; Леонтьев, 2025б).

Вместе с тем говорить о полноте раскрытия темы трудных жизненных ситуаций преждевременно. Во многом это связано с тем, что тематика трудных жизненных ситуаций остается замкнутой в проблемном поле психологии личности с ее традиционной ориентацией на изучение личностных характеристик

и недостаточным вниманием к ситуационному контексту и в целом к контекстуальным факторам. В описании способов взаимодействия человека с трудными жизненными ситуациями используются исключительно личностные параметры. Так, в упомянутой публикации Д.А. Леонтьева среди понятий, описывающих противостояние индивида ситуациям, нарушающим или угрожающим нарушениям устойчивости личности, приводятся психологические защиты, копинги, резилентность и посттравматический рост (Леонтьев, 2025а, с. 5–6).

В этой связи предпринятая журналом попытка представить социально-психологический подход к изучению трудных жизненных ситуаций представляется особенно значимой.

Одна из сложностей, с которыми мы столкнулись при подготовке тематического номера, посвященного социально-психологическому подходу в описании трудных жизненных ситуаций, — это уточнение собственно социально-психологического подхода к их пониманию.

Психологическая наука давно уже утратила предметную определенность отдельных областей и четкость разделяющих их границ. Размывание этих границ началось под влиянием практической психологии и задач практической психологической работы, которые привели к переструктурированию психологического знания от предметно-ориентированного к проблемно-ориентированному, поскольку решение той или иной проблемы требовало соединения разных областей психологического знания. Те же тенденции начинают проявляться и в развитии теоретической психологии, становится очевидным, что исследова-

ние психологической феноменологии требует привлечения знаний «смежных» направлений, а нередко и междисциплинарных подходов.

Отношения человека с окружающим миром, его включенность во взаимодействие с контекстом существования, которые когда-то относились преимущественно к области социальной психологии, сегодня становятся предметом внимания всей психологической науки. Принцип контекстуальности в современной психологии является методологическим требованием к изучению любой психологической феноменологии. Тем самым социально-психологическое знание становится фундаментальным знанием, обеспечивающим основы изучения и понимания поведения человека во всей психологии. И это делает задачу обозначения собственно социально-психологического подхода к исследованию психологических феноменов особенно актуальной.

Этой непростой задаче посвящена главная публикация номера — статья Е.П. Белинской «Совладание с трудностями как проблема в социальной психологии». Анализ проблематики копинга приводит автора к обозначению сложившихся в научном дискурсе исследовательских констант, которые в рамках социально-психологического ракурса должны быть соотнесены с принципом ситуационизма, лежащим в основе методологии социальной психологии в разработке проблем социального познания. Из этого следует необходимость включения проблемы и феноменологии совладания в социальный контекст и в процессы конструирования образа социального мира. Заслуживают внимания предлагаемые Белинской перспективы развития социально-пси-

хологического подхода к исследованию проблематики совладания на основе изучения целостного процесса взаимодействия человека с ситуацией: обращение к социальному (групповому) контексту, выступающему в качестве ресурсов совладающего поведения; изучение природы проактивного совладания как опережающего поведения во взаимодействии с трудностями; акцент на интегральных характеристиках личности, отвечающих целостности процесса взаимодействия человека с окружающим миром.

Обсуждение концептуальных проблем разработки темы трудных жизненных ситуаций продолжается в следующей публикации теоретического раздела номера — статье Н.В. Гришиной «Человек во взаимодействии с окружающим миром: от ситуации к контексту». Автор разделяет высказанные в предшествующей статье Е.П. Белинской идеи, описывающие такие принципы социально-психологического подхода к изучению трудных жизненных ситуаций, как необходимость обращения к контексту, описания целостного процесса взаимодействия человека с социальным контекстом и др. Вместе с тем важно подчеркнуть, что понятие контекста сегодня выходит за рамки собственно социально-психологических исследований и активно интегрируется в понятийный аппарат всей психологической науки. При этом оно часто смешивается с другими понятиями, описывающими пространство жизни человека, — понятиями среды и ситуации, что делает необходимым уточнение понятия контекста.

Раздел эмпирических исследований открывается публикацией результатов коллективного исследования, прове-

денного под руководством А.А. Реана (А.А. Реан, А.О. Шевченко, А.А. Ставцев, А.Л. Линьков, И.А. Коновалов, Р.Г. Кузьмин «Ценностная структура и материальный статус как индикаторы и ресурсы устойчивости в трудной жизненной ситуации»), в котором трудная жизненная ситуация рассматривается как часть жизненного контекста молодого человека и отражает финансовое неблагополучие семьи. В качестве основного критерия трудности жизненной ситуации выступают не объективные параметры материального благополучия/неблагополучия, но их субъективная оценка, что отвечает принятым в современной литературе представлениям о приоритете субъективных факторов в восприятии и интерпретации ситуаций. В эмпирической части исследования (выполненного на масштабной выборке в 2315 студентов из 10 городов России) субъективные оценки своего финансового положения студентами соотносятся с их ценностными ориентациями. Действительно, в основе взаимодействия человека с окружающим миром в целом, как и с отдельными жизненными ситуациями, лежит система ценностей человека, опосредующих его отношения к тем или иным аспектам реальности. При этом ценности, по мнению авторов, не только задают векторы ориентации человека в окружающем мире, но и являются своего рода психологическим ресурсом, позволяющим адаптироваться к сложной жизненной ситуации.

Контекстуальная природа отношения человека к тем или иным реалиям его жизни продемонстрирована и в исследовании Л.В. Стоиловой и О.Ю. Стрижикой, посвященном переживанию

ситуации вынужденной изоляции в разных культурных контекстах («Переживание одиночества и совладания с ним в ситуации вынужденной изоляции (на примере России и Болгарии)»). Результаты исследования подтвердили индивидуальную вариативность переживаний одиночества в ситуации ограниченной коммуникации. При этом важным выводом, сделанным авторами на основе полученных данных, является то, что особенности социокультурного контекста оказываются более значимым фактором, определяющим переживание людьми сложных жизненных ситуаций, чем возрастные факторы, которые можно было бы считать приоритетными.

Схожие задачи — изучить влияние культурного контекста на способы проживания трудных жизненных ситуаций — поставили перед собой и авторы следующего исследования (М.А. Одинцова, Н.П. Радчикова, Н.В. Козырева «Роль контекстуальных факторов в изменении семейных отношений при высокой интенсивности неблагоприятных событий»). В исследовании приняли участие более двух тысяч взрослых жителей России и Беларуси. В фокусе внимания — переживание семьей сложных жизненных ситуаций в разных контекстуальных условиях, к которым авторы относят особенности культуры (макроконтекст), контекст происходящих событий (мезоконтекст) и контекст отношений в семье (микронтекст). Именно сочетание факторов разных контекстов, по результатам исследования, в конечном счете определяет, какое влияние на семейные отношения могут оказать неблагоприятные жизненные события.

Тема разных жизненных контекстов, в рамках которых возникают трудные жизненные ситуации, продолжается в следующей публикации номера — статье Э.Н. Ходаковской и С.К. Нартовой-Бочавер «Трудные жизненные ситуации студентов в разных социальных и жизненных контекстах». В зависимости от особенностей жизненного контекста студенты были поделены на разные группы. Сравнительный анализ данных, отражающих частоту и содержание трудных жизненных ситуаций, ожидаемо показал их вариативность в зависимости от жизненного контекста. Другие результаты исследования могут показаться неожиданными: так, наибольшее число трудных жизненных ситуаций отмечалось студентами, проходившими опрос во время пандемии, а наименьшее — в группах студентов из прифронтовой зоны и участников СВО. Эти кажущиеся противоречивыми данные объяснимы исходя из еще одного вывода авторов: приоритеты студентов меняются в зависимости от контекста, проблемы рутинной студенческой жизни уже не кажутся столь значимыми для тех, чей жизненный опыт включает реалии фронтовой и прифронтовой жизни.

Психотравмирующие события, связанные с близостью к территориям боевых действий, являются источником неблагоприятного жизненного опыта для детей, чьи семьи становятся для них психологическим ресурсом, опорой и источником поддержки. Эта непростая тема рассматривается в статье О.А. Ульяниной, О.Л. Юрчук, Л.А. Александровой, К.А. Файзуллиной, Е.А. Никифоровой «Семья как ресурс совладания с трудной жизненной ситуацией у детей, постра-

давших в боевых действиях». Данные исследования подтверждают, что именно ресурсы семьи и психологическая устойчивость родителей являются важнейшими факторами защиты детей от негативных последствий травматического опыта, при этом, как отмечают авторы, чем выше уровень психологических ресурсов родителей, тем выше их уровень и у детей; таким образом, семья выступает как групповой субъект психологической защиты в условиях неблагоприятных событий контекста.

Следующие две публикации номера посвящены совсем другому возрастному периоду — пенсионному и предпенсионному возрасту.

В исследовании Т.П. Емельяновой и Е.Н. Викентьевой «Пенсионный переход в восприятии предпенсионеров: возможное Я-пенсионер в будущей жизненной ситуации» ярко проявилась роль субъективных факторов — решающую роль в отношении к потенциально трудной жизненной ситуации перехода на пенсию играет ее позитивное или негативное восприятие. Если будущее воспринимается позитивно, человек больше фокусируется на своих возможностях, если оно воспринимается негативно — человек видит больше ограничений. Тем самым прогнозирование своей будущей жизненной ситуации становится фактором, определяющим психологическое благополучие человека в предпенсионный период жизни. Примечательно, что такие объективные параметры жизненной ситуации человека, как сфера его деятельности, место проживания, семейный статус, а также его возраст и образование, по результатам проведенного авторами исследования, не обнаружили связи с эмо-

циональным компонентом возможного Я-пенсционер. Видение своего будущего решающим образом зависит от личностных факторов.

Следующая публикация номера — статья Т.В. Дробышевой «Предикторы финансовой тревожности в ситуации выхода на пенсию» — также посвящена пенсионному периоду жизни, но фокусируется на более частном вопросе, беспокойстве по поводу финансовых проблем. Обеспокоенность финансовыми вопросами имеет множественные источники — от субъективного восприятия реалий окружающей жизни, макроэкономических и политических явлений до личностных особенностей и оценки материального благополучия собственной жизненной ситуации. Эти факторы становятся предикторами финансовой тревожности, но вносят разный вклад в ее переживание.

Раздел эмпирических исследований дополняет публикация статьи, предлагающей новый методический инструментарий, — работа М.А. Бульцевой, Е.Д. Васильевой и А.В. Трифионовой «Адаптация и валидизация шкалы разрывов идентичности в коммуникации М.Л. Хехта и И. Юнг». Авторы статьи справедливо полагают, что трудные жизненные ситуации нарушают устойчивость личности, в том числе затрагивая ее идентичность. Рассогласования между различными личностными уровнями представляют собой так называемые «разрывы идентичности». В публикации приводятся результаты многочисленных зарубежных исследований, посвященных «разрывам идентичности», в том числе и с помощью шкалы Хехта и Юнг. Выполненные авторами процедуры адаптации и валиди-

зации шкалы делают ее доступной и отечественным специалистам, в том числе и для решения практических диагностических задач.

В заключении номера представлена публикация М.М. Решетникова «Может ли государство лечить от фейков? К вопросу о границах заботы и контроля в условиях цифровой тревожности» — рецензия на монографию О.С. Дейнеки и А.А. Максименко «Вакцина от инфодемии, или психологическое состояние общества на фоне пандемии, вызванной COVID-19». Понятие инфодемии, означающее перенасыщенность социального пространства информацией, в том числе недостоверного характера, а зачастую и сознательно искажающей реальное положение дел, не утратило своей актуальности и по прошествии нескольких лет после завершения пандемии. Пандемия стала особенной социальной ситуацией в жизни человечества, породившей новые социальные феномены, обострившей и проявившей многие социальные проблемы. Публикация М.М. Решетникова, обсуждающая посвященную этой теме монографию, представляет самостоятельный интерес, обращая внимание читателя не только на новые для отечественной науки феномены и появляющиеся новые понятия, но и на этические проблемы, необходимость коллективной ответственности за состояние информационной среды, возможность противостоять ее негативным влияниям.

Тема трудных жизненных ситуаций неисчерпаема. Статьи, представленные в выпуске, позволяют увидеть и задачи, связанные с разработкой данной проблематики, и ее перспективы.

Практически во всех публикациях номера представлены исследования, так или иначе апеллирующие к контексту, в рамках которого и складываются трудные жизненные ситуации, что отвечает как принципам социально-психологического подхода к их изучению, так и современным представлениям в изучении психологической феноменологии. При этом сам контекст представлен весьма разнообразно — это и культурный контекст, отражающий особенности тех или иных этносов и регионов; это и контекст, связанный с пространственной близостью к «горячим точкам»; это и жизненный контекст, особенности которого определены жизнедеятельностью той или иной категории населения (студенчество); это и семейный контекст и так далее. И это еще раз подчеркивает необходимость уточнения этого понятия.

Еще один момент, отражающий особенности публикаций данного номера журнала, — это широкий диапазон проблем и ситуаций, обозначаемых авторами как «трудные жизненные ситуации» (имеются в виду не проблемы с определением этого понятия, но именно широкий диапазон явлений, включаемых в эту категорию). В представленных текстах описаны и пролонгированные жизненные обстоятельства (низкое материальное благополучие семьи), и некоторый период жизни (в прифронтовой зоне), и предполагаемое изменение жизненной

ситуации (предстоящий выход на пенсию), и конкретная ситуация, ограниченная временными рамками и имеющая начало и конец (например, сессия у студентов). И это в очередной раз возвращает нас к задаче уточнения понятий, что позволило бы уяснить проблемы и сформулировать вопросы, связанные с разработкой социально-психологического подхода к изучению трудных жизненных ситуаций и, соответственно, уточнить и исследовательские решения.

Окружающий мир стремительно меняется, становясь все более сложным и непредсказуемым. Людям приходится переживать непростые жизненные ситуации, справляться с повседневными трудностями и кризисами. Это становится вызовом к способности человека преодолевать возникающие сложности, сохранять психологическую устойчивость и поддерживать собственное психологическое благополучие.

Изменяющийся мир порождает и новые сложности, и новые жизненные ситуации, что создает новые проблемы в жизни людей и тем самым ставит перед психологией новые задачи, в том числе и по дальнейшему теоретическому осмыслению проблематики трудных жизненных ситуаций, поиску новых подходов и исследовательских решений.

Надеемся, публикации номера позволят увидеть эти новые возможности и перспективы.

Список источников / References

1. Анцыферова, Л.И. (1994). Личность в трудных жизненных условиях: переосмысление, преобразование ситуаций и психологическая защита. *Психологический журнал*, 15(1), 3–19. Ancyferova, L.I. (1994). Personality in difficult life situations: rethinking, transforming situations and psychological defense. *Psychological Journal*, 15(1), 3–19. (In Russ.).

2. Битюцкая, Е.В. (2020). Структура и динамика образа трудной жизненной ситуации. *Вопросы психологии*, 66(3), 116–131.
Bityuckaya, E.V. (2020). Structure and dynamics of the image of a difficult life situation. *Questions of Psychology*, 66(3), 116–131. (In Russ.).
3. Битюцкая, Е.В., Корнеев, А.А. (2023). Диагностика субъективного оценивания трудных жизненных задач. *Вестник Московского университета. Серия 14. Психология*, 46(1), 247–279. DOI:10.11621/vsp.2023.01.11
Bityuckaya, E.V., Korneev, A.A. (2023). Diagnostics of subjective assessment of difficult life tasks. *Bulletin of Moscow University. Series 14. Psychology*, 46(1), 247–279. DOI:10.11621/vsp.2023.01.11 (In Russ.).
4. Битюцкая, Е.В., Гасанов, Э.Э., Патрашкин, Н.А., Хазова, К.В. (2024). Валидизация опросника «Типы ориентаций в трудной ситуации» на основе методов компьютерного моделирования и контент-анализа. *Психология. Журнал Высшей Школы Экономики*, 21(4), 729–752. DOI:10.17323/1813-8918-2024-4-729-752
Bityuckaya, E.V., Gasanov, E.E., Patrashkin, N.A., Hazova, K.V. (2024). Validation of the questionnaire «Types of orientations in difficult situations» based on computer modeling and content analysis methods. *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 21(4), 729–752. DOI:10.17323/1813-8918-2024-4-729-752 (In Russ.).
5. Леонтьев, Д.А. (2025а). Совладание в контексте саморегуляции. Часть 1. Концептуальные проблемы и вызовы. *Психологический журнал*, 46(1), 5–13. DOI:10.31857/S0205959225010014
Leontev, D.A. (2025a). Coping in the context of self-regulation. Part 1. Conceptual problems and challenges. *Psychological journal*, 46(1), 5–13. Doi:10.31857/S0205959225010014 (In Russ.).
6. Леонтьев, Д.А. (2025б). Совладание в контексте саморегуляции. Часть 2. Полиресурсная модель. *Психологический журнал*, 46(2), 5–12. DOI:10.31857/S0205959225020014
Leontev, D.A. (2025b). Coping in the context of self-regulation. Part 2. A Poliresource model. *Psychological journal*, 46(2), 5–12. Doi:10.31857/S0205959225010014 (In Russ.).
7. Ломов, Б.Ф. (1984). Методологические и теоретические проблемы психологии. М., Изд-во «Наука».
Lomov, B.F. (1984). Methodological and theoretical problems of psychology. Moscow: Publ. "Science". (In Russ.).
8. Муздыбаев, К. (1998). Стратегия совладания с жизненными трудностями. Теоретический анализ. *Журнал социологии и социальной антропологии*, 1(2), 102–112.
Muzdybaev, K. (1998). Coping strategies with life's difficulties. Theoretical analysis. *Journal of Sociology and Social Anthropology*, 1(2), 102–112. (In Russ.).
9. Нартова-Бочавер, С.К. (1997). «Coping behavior» в системе понятий психологии личности. *Психологический журнал*, 18(5), 20–30.
Nartova-Bochaver, S.K. (1997). "Coping behavior" in the system of concepts of personality psychology. *Psychological Journal*, 18(5), 20–30. (In Russ.).
10. *Совладающее поведение: Современное состояние и перспективы*. (2008). А.Л. Журавлев, Т.Л. Крюкова, Е.А. Сергиенко (ред.). М.: Изд-во «Институт психологии РАН».
Coping behavior: Current status and prospects. (2008). A.L. Zhuravlev, T.L. Kryukova, E.A. Sergienko (eds.). Moscow: Publishing house "Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences". (In Russ.).

Гришина Н.В. (2025)
Трудные жизненные ситуации:
новые вызовы
Социальная психология и общество,
16(4), 5–15.

Grishina N.V. (2025)
Difficult life situations:
new challenges
Social Psychology and Society,
16(4), 5–15.

Информация об авторах

Наталья Владимировна Гришина, доктор психологических наук, профессор кафедры психологии личности, факультет психологии, Санкт-Петербургский государственный университет (ФГБОУ ВО СПбГУ), Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6763-7389>, e-mail: n.v.grishina@spbu.ru

Information about the authors

Natalia V. Grishina, Doctor of Science (Psychology), Professor of the Department of Personality Psychology, Faculty of Psychology, Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6763-7389>, e-mail: n.v.grishina@spbu.ru

Поступила в редакцию 21.11.2025

Received 2025.11.21

Поступила после рецензирования 22.11.2025

Revised 2025.22.11

Принята к публикации 05.12.2025

Accepted 2025.12.05

Опубликована 30.12.2025

Published 2025.12.30